

Остаток того дня выпал из памяти Джоффри. Лишь на следующее утро он смог прийти в себя достаточно, чтобы осознать, что же произошло. Он спрыгнул с небольшого возвышения, на котором спал, выбежал из двери и поднялся по небольшой лестнице только для того, чтобы чуть не свалиться с маленького торгового кораблика.

– Надеюсь, что условия пребывания были достаточно комфортными? – буркнул кто-то у него за спиной. Джоффри крутанулся на месте, и увидел низкого, невзрачного на вид мужчину с маленькой рыжей бородой и сардонической улыбкой на губах.

– Ты же достаточно золота заплатил за это, – добавил он и покачал головой словно от легкого уныния.

– Что... – начал Джоффри, но мужчина остановил его жестом.

– Не переживай, мы выкинули твою одежду в море. Не знаю, кого ты там убил, но видимо это был полный урод... но я не хочу знать. Разве что ты желаешь вернуть себе мою зарплату? – сказал он, не оставляя выбора. Джоффри не нужно было долго раздумывать, что же случится, если он скажет "да"; моряки обычно не были утонченными натурами... и двое мускулистых наемников за спиной мужика быстро убедят его, если юноша захочет передумать.

– Оставь себе, – буркнул Джоффри, вращаясь, и обессилено оперся на деревянный борт.

Боги... Налия... что я натворил..? Произнес отдаленный голос внутри головы. Он начал тереть лицо, пытаясь стереть кровь. Джоффри посмотрел на свое отражение в ближайшем ведре с водой, и хотя кожа выглядела чистой, он не мог остановиться, пытаясь сбросить с себя ее остатки.

– Боги... нет... – прошептал он, упав обратно на задницу, когда корабль взбирались на очередную волну, моряки закрепляли канаты и паруса или драили палубу, ни один из них не обращал на него внимания, разве что иногда мог окинуть быстрым взглядом.

Я убил ее... Я подверг ее пыткам... Я наслаждался этим... мысли летали по спирали внутри головы, угрожая возвратом в безумие. Он вспомнил, как кромсал Налию мечом, и как потом зарубил охранников, что бросились остановить его, также и отдельные проблески воспоминаний о пути по Королевской Гавани... но была часть, где память будто провалилась в черную дыру, когда он не смог вспомнить ни одного проблеска, даже малейшего, лишь черноту... мгновение, когда он начал работать над ее лицом. Пустота в желудке увеличилась, когда он осознал, что он мог с ней сотворить, если его разум просто блокирует те воспоминания...

Почему все, чего я касаюсь, превращается в пепел? Почему все сходит на нет?

Море не имело ответа на это, и тем более его не знала команда судна...

Джоффри подумал, что его не знает никто на белом свете.

Лишь когда корабль прибыл к Тирошу, Джоффри понял, что покинул родину только ради очередной смерти.

Он стоял на пирсе Тироша, в гавани могучего города-крепости, вокруг него постоянно бурлила жаром торговля, пока он бездумно пялился на стены портовых складов.

- АААААААААРРРТГ! - заорал он, раз за разом ударяя деревянную стену. Боль едва-едва вернула его к реальности, хотя он довольно сильно разбил древесину, и кровь стекала с кулака на землю.

Джоффри прислонился к стене, когда вдруг подкосились ноги, и он начал медленно сползать на землю, тогда нищий, что сидел поблизости, зашаркал прочь, а торговец фруктами в соседней палатке бросил на него осуждающий взгляд.

Это что-то вообще изменит? Спрашивал он самого себя, вопрос наваливался тяжестью слишком большого количества ощущений, ударяя как молния. Он закрыл глаза, склонив голову вниз, однако лучи полуденного солнца пробивались даже через сжатые веки. Что если все, что он тогда почувствовал на вершине башни в Красном Замке было лишь миражом? Ложью?

Сознание ощущалась как-то странно, пока он повторял мысленно этот вопрос, склонив голову, прежде чем открыть глаза и резко заморгать от водоворота цветов, что затопил поле зрения.

– Нет, – произнес он, оглашая вердикт одним словом. Может его и прокляли сами Боги, может он в действительности и был только диким зверем под тонким слоем цивилизованности, но он давно уже принял, что является хозяином собственной судьбы.

Он сделал выбор там, в Королевской Гавани, и должен сдержать обещание. Может Джоффри и является ужасным человеком, садистом в глубине души, не лучше Мейгора Жестокого... но это не отменяет того, что только он имеет реалистичные шансы остановить то, что надвигается, дать Семи Королевствам и возможно всему человечеству шанс выстоять против бездны...

Видимо уже невозможно отыграть назад хотя бы что-то в этот момент времени, после интриги Бейлиша и исчезновение принца в течение недель... не важно, его уже провозгласили сумасшедшим незаконным ублюдком, а Серсея успела первой добраться до Роберта.

Так или иначе Семь Королевств начали свое падение в безумие, и он уже ничего не сможет поделать с тем, что произойдет... много вреда было нанесено его репутации, чтобы хоть что-то исправить. Ходоки снова вырежут всех его друзей и родственников, снова, если люди сами не перебьют друг друга еще до прихода чудовищ.

Если ты сам не убьешь их первым, прошептал ненавистный изменчивый голосок внутри головы. Правильность этой мысли ударила по нему словно вагонетка без тормозов, однако он выдержал удар, сжав окровавленный кулак, и рычание сорвалось с его губ. Их жертва уже стала свершившимся фактом, не имеет значения, умрет он сейчас или через двадцать лет...

Он должен пройти остаток пути, наконец, добраться до самого дна этого дикого путешествия.

Джоффри поднялся одним резким движением, замечая тройку бандитов, что жадно смотрели на него где-то в шести метрах отсюда. Он не имел с собой ничего, кроме одежды на теле, не имел даже ножа для самозащиты. Юноша дважды хрустнул шеей, глубоко вдохнул и пошел прямо к ним. Он все же получит свои ответы, и даже Боги и Ходоки не смогут остановить его поиски.

Остров Топоров был самым восточным из островов Василиска, угрожающим скалистым пальцем, который торчал из океана словно разъяренный левиафан. Остров был полностью покрытым зеленью, и хотя его джунгли были бледным подобием того зеленого ада, которым был Внутренний Соториос, и Джоффри подумал, что это настоящее чудо, что кто-то вообще рискует здесь селиться.

(Соториос — большой континент размером с Африку, лежащий к юго-востоку от Вестероса и к югу от Эссоса, по ту сторону Летнего Моря. О Соториосе известно довольно мало: он покрыт джунглями, в которых водятся мохнатые обезьяны, и болотами, в которых живут ящерицы.)

Хриплый кашель раздавался эхом позади него, черные камни вокруг приглушивали звуки и почти превращали их в шепот. Он обернулся назад, чтобы увидеть окровавленного пирата в черной кожанной броне, который медленно полз прочь от юноши; руки и ноги раненого чуть-чуть помогали ему в этом.

Что же, действительно чудо, что кто-то вообще хочет здесь жить, подумал он, подходя к мужчине, пнул его ногой, переворачивая на спину, и поставил острие абордажного тесака туда, где должно находиться сердце.

- П-прошу! Я-я дам тебе золото! Женщин! Я могу aaaаггххх... - Джоффри прервал тот болезненный для ушей поток плохого валирийского и Гисгари быстрым ударом; кровь полилась из груди пирата, руки ослабли и он распластался на холодных, черных камнях.

(Гисгари - это народ и культура, сложившиеся в районе залива Работорговцев на континенте Эссос)

Джоффри покачал головой, вытирая кровь с тесака о тело пирата. Несмотря на всю бравату и невежество сборной солянки тех пиратов, Джоффри обнаружил, что им очень не хватает настоящего умения в их профессии.

Это же надо, идиоты решили атаковать одинокого исследователя... подумал Джоффри, направляясь к последнему лестничному пролету и проходя через разрушенную, потертую матерчатую дверь.

Джоффри предполагал, что пираты расположились в руинах форта менее чем три месяца назад, учитывая количество припасов и необдуманный ремонт всего в округе. Он сомневался что целый год, затраченный на ремонт, хоть что-то изменит, ведь старая крепость, грозы морей прошлого, Ксандарро Ксора, сейчас разваливалась на куски.

Он поднял бровь, наклоняясь к земле, слегка удивленный тем, что почувствовал, касаясь черного камня ладонью. Было совершенно очевидно любому человеку с минимальными знаниями в строительстве, что Ксандарро Ксоро не был архитектором.

Черные глыбы, которые люди пиратского короля забрали из древних руин по всему острову, были достаточно прочными, чем-то напоминая аналоги в Староместе или в Пяти Крепостях... но качество кладки и размещение глыб, выполненные пиратами столетия назад, были зря потраченными.

Он вдохнул полной грудью свежего морского воздуха и встал, разглаживая складки на кожаном доспехе, и осмотрел горизонт в поисках следов пребывания других пиратов, корсаров или может даже случайного бесстрашного торгового судна. Он мог поклясться, что почти видит на юге угрожающий берег Соториоса, смертоносного континента, где никто, кроме местных пятнистых людей, не мог поселиться и выжить.

Что ж, горизонт был чист от каких-либо следов кораблей, и Джоффри решил вернуться к предыдущему занятию, от которого его отвлекли проклятые пираты... Он имел надежду, что Ксандарро забрал черные камни с руин именно на этом острове...

Ливень звучал странно приглушенно под массивным навесом из листьев и ветвей, а поток воды, льющийся сверху, уменьшился из-за нескольких естественных причин, вызванных листьями и темно-коричневыми ветвями. Они были разложены таким образом, что вода естественным образом направлялась к стволу дерева, как дирижер Бравосский мог бы руководить оркестром, каждая ветвь и листья были тщательно расположены, чтобы использовать склоны и силу тяжести.

Однако конкуренция между деревьями была упорна, и соперники протягивали свои листья над ветвями конкурентов и прорастивали похожие на белые кости деревянные шипы в стволы соседей, если деревья располагались достаточно близко друг от друга.

Джоффри резко вернуло к реальности легким, как перышко, прикосновением к предплечью, и он едва не закричал от неожиданности, когда увидел прекрасную желто-зеленую бабочку, которая лениво хлопала крыльями, вцепившись крохотными ножками в его кожу.

Джоффри застыл неподвижно, сидя на глыбе черного камня, разочарованный тем, что не нашел ни одного следа древней резьбы, и с ужасом уставился на эту бабочку, не двигаясь ни на дюйм.

Насекомое несколько раз помахала крылышками, прежде чем видимо решила, что Джоффри оказался достаточно удобной опорой и не заслуживает смерти, поднялась в воздух и бесшумно полетела прочь. Джоффри рухнул на землю с тяжелым вздохом, неистово почесывая предплечье с облегчением.

(На Острове Бабочек - местный вид бабочек переносит страшную болезнь, метеликовую лихорадку, которая менее чем за год убивает всех инфицированных, за исключением местного населения, что имеет природный иммунитет. Иногда эти бабочки перелетают на соседние острова, делая пребывание в тех водах довольно рискованным для жизни)

Вскоре он опять поднялся, в последний раз бросая взгляд на уже ни к чему непригодный бывший обелиск, прежде чем привязать моток веревки к нему. Он отошел немного дальше, убедился, что веревка выдержит натяжение, и пошел к небольшой поляне.

Густой зеленый свод острова Топоров обрывалась там, словно врезался в невидимую стену, ни одно дерево не желало расти возле дыры, размером с телегу, посередине поляны. Джоффри обвязался веревкой вокруг пояса, убедился, что мешок из тюленьей кожи прочно привязан к спине, посмотрел долгим взглядом в темную дыру и стал возле нее, бросив остальную часть веревки вниз.

– Почему, ну почему они не могли оставить свои проклятые подсказки на Летних островах? – прорычал он и прыгнул в пропасть.

Рукавицы нагрелись от трения о веревку, и тогда веревка проскользнула сквозь них, тело шаталось посреди сумеречной темноты большой пещеры, приглушенного света, что падал сверху, едва-едва хватало, чтобы видеть собственные руки.

Внутри пещеры он мог слышать величественное эхо яростных, неистовых волн, которые накатывались на скалы и камни, пока он продолжал спуск глубже в бездну. Юноша нажал на железный тормоз на веревке, остановив спуск, и освободил руки, чтобы вытащить маленький факел, прикрепленный к поясу.

Он осторожно зажал его под левой подмышкой и щелкнул кольцами, что имел на указательном и большом пальцах; внезапный поток искр от столкновения кремня и стали возник перед глазами, и вдруг факел загорелся. Он швырнул факел вниз, проводя взглядом его неприятно долгое падение в темноту, пока тот не остановился с глухим ударом; веревка едва достигала до дна возле него.

Хорошо, что я не попал в глупую ситуацию, если бы не хватило длины... подумал он, отпустив железное тормоз. Так он двинулся вниз, едва не вырвав небольшой пиратский пояс из креплений.

Видимо корсары оказались не такими бесполезными, как он думал... Он наконец достиг дна, когда оставалось лишь несколько метров веревки; звуки волн внутри пещеры ощущались почти оглушительными.

Он немного прошел направо и заметил неистовые волны, что разбивались о прочные, черно-масляные каменные глыбы; факел в руке немного помогал разогнать темноту, когда он разглядывал настоящее озеро внутри пещеры, окруженное отвесными черными стенками со всех сторон.

– Видимо оно соединяется с морем... может там есть подводный туннель... – проговорил он сам себе, вглядываясь в черные волны.

Он обернулся и двинулся к стенам пещеры, ища любые следы рун или пиктограмм, ощупывая и разглядывая ближе каждый участок стен пещеры. Джоффри почесал свою небольшую скудную

бородку, прежде чем кивнуть. Сумасбродная улыбка проступила на лице, когда он осторожно спускался вниз по крутым скалистым склонам до внутреннего озерца.

Он вначале не заметил небольшое отверстие сразу над уровнем воды, треугольный туннель, вытесанный в скале. Сердце Джоффри неистово забилось в груди, когда он добрался до туннеля, подсвечивая огнем факела чеканки на стенках. Изображения соответствовали тем, ранее виданным в Костяном Городе. Человек стоял с выражением пренебрежения, или отчаяния, или еще чего, потом ту фигуру рвала на куски толпа других людей, а потом они разбредались по всему туннелю. Затем картина заканчивалась, только чтобы начаться снова через несколько шагов.

Джоффри опустился на колени возле одной из черных затычек в отверстиях, которые размещались через каждые десять метров, взялся за ручку, сделанную в виде силуэта человека, и потянул на себя изо всех сил.

На мгновение он подумал, что он не сдвинется с места, но внезапно послышался сухой щелчок, и камень поддался. Он продолжил тянуть, медленно насвистывая, когда из стены показалась треугольная призма пурпурно-черного камня.

- Обсидиан... - прошептал он; проводя рукой по его покрытой трещинами и язвами поверхности. Блоки были таких размеров, что из них можно было изготовить любое оружие, от наконечников стрел до длинных рыцарских мечей, если бы нашелся кто-то достаточно глупый, чтобы сделать это.

Подарок из прошлого... и на этот раз не разграбленный предателями рода человеческого...

Он оставил осколки минерала лежать там, в нише, продолжив движение по тоннелю, чувствуя, как сердце стремительно бьется, и во рту внезапно пересохло.

Эта часть тоннеля начала наклоняться под углом вниз, странно изгибаясь, и Джоффри вслух выругался, увидев воду. Казалось, что-то вышло из строя над туннелем, хотя его конструкция была настолько прочной, что она не треснула. Вместо этого она был согнута, и вода полностью залила секцию. Джоффри смотрел туда еще минуту, а потом начал снимать свой кожаный доспех, оставляя на теле только набедренную повязку и мешок из тюленьей кожи на спине.

- Пришла пора поплавать, - прошептал он, прежде чем нырнуть.

Вода чувствовалась ледяной, она высасывала все тепло из тела, когда он махал руками и ногами, толкая себя вперед... и немножко вниз. Свет факела вскоре превратился в отдаленное воспоминание, когда проход становился все темнее и темнее, а руки Джоффри быстро становились невидимыми, пока он вообще перестал хоть что-то видеть.

Казалось, прошли десятилетия, пока он почувствовал дно, руками прикасаясь к склону, поднимался вверх и должен был вывести к такому желанному воздуху... потому что легкие уже практически горели от недостатка кислорода.

Он плыл вперед со всех сил, и помогал руками отталкиваясь от пола коридора, которая поднималась вверх; боль из легких распространился по всей грудной клеткой словно дикий огонь, словно умоляя "открой рот". Всего. Лишь. На. Мгновение.

Подъем пола коридора стал единственной константой в жизни Джоффри, когда он продолжил

махать ногами и все вокруг поглотила тьма, даже собственное тело стало невидимым; гребки становились все медленнее, и коридор словно растянулся до бесконечности, бесконечности, похожей на Пурпур, заполненной безмерными фракталами и тенями...

Джоффри сделал невероятно глубокий вдох, как только голова вынырнула над поверхностью воды, сразу же выдохнул и вдохнул по новой, сильно закашлявшись и разбрызгивая воду вокруг себя, сумасбродно размахивая руками и не зная, что делать дальше. Он вдыхал снова и снова, найдя руками что-то твердое и возможно сушу, из последних сил вылезая из воды, и наконец упал на пол животом вниз.

Кричащий, раздутый Джоффри смотрел на него. Руки царапали горло в отчаянии, глаза почти лопались от давления душителя. Вдоль фигуры разливались, словно вода в деревьях над этой пещерой, узоры фракталов и странные силуэты, они расплзлись змеями по комнате к ее центру, где, Джоффри был в этом уверен, его ожидало послание.

Он перевернулся на бок с громким выдохом и усилием, немного поднялся в замешательстве, и начал разбираться с запасами в мешке. Юноша уже заранее знал, что нужно вытащить и зажечь масляную лампу, когда осознал, что может на самом деле все видеть и без нее.

Джоффри бросил мешок с в изумлении, разглядывая финальную сцену со своей свадьбы, освещенную необычным сиянием яркого-зеленого мха и ломких на вид желтых грибов, что росли здесь и там по всей зале.

Он сломал один из тех плоскоголовых грибов, и бледный, прекрасный желтый свет воссиял с нижней стороны между пластинок, почти касаясь его руки. Принц постоял так неподвижно с минуту, замороженно глядя, прежде чем покачать головой и опустить руку. Они наверняка ядовитые, как и остальные формы жизни на этом проклятом богами острове.

– Ладно, что у тебя есть для меня, – обратился он вслух, шагая к центру зала, и склонился перед небольшим кругом полустертых изображений букв и созвездий.

Кажется это был тот самый стиль, что и в Костяном Городе, хотя время и эрозия уничтожили совсем другие детали, оставляя для Джоффри новые зацепки. Он смог опознать форму небольшого здания с семью углами, отчеканенной с крошечными дверями и окнами, если включить воображение и игнорировать шрамы от времени.

Септа, подумал Джоффри. Созвездие Септы. Это было довольно странно, потому что Септу окружали дополнительные четыре точки.

Он продолжил исследования резьбу, находя остатки того, что как он уже знал, мало быть Чардревом и Метлой, именно там, где им и надлежало быть, в окружении других форм. Человек, высоко поднял молот, высокая стройная башня, фигура в мантии с черепом на руках...

Джоффри вернулся к мешку и притянул его к центру, вынимая оттуда плащ и завернулся в него, согревая замерзшее тело. Он сел вблизи с резьбой, напряженно размышляя, взял в руки масляную лампу и зажег ее; тепло от огонька помогло отогнать холод, когда он вытер лицо от остатков воды.

Юноша вытащил кусок вяленой говядины, долго пережевывая каждый кусочек, прежде чем запить все немалой порцией из винного меха; трофейное пойло Гискари обожгло горло не хуже душителя. Он глубоко вдохнул и устало лег на полу.

- Королевский обед, - провозгласил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Итак... Бран Строитель, Сторожевая Башня и Неизвестный..? - Думал он, прокручивая перед мысленно изображение звезд и созвездий. Это были только те, которых он смог сразу идентифицировать, хотя было еще немало других, которых он, вероятно, сможет разгадать, сравнивая с теми до сих пор неразгаданными из-под Костяного Города. То было зрелище, которое он никогда не забудет.

Было нечто странное в том, что некоторые, если не большинство, созвездий имели одну, две, или в отдельных случаях вплоть до десяти точек вокруг них, когда в отдельных местах одна или две точки располагались отдельно, словно сами собой символизировали какие-то созвездия. Они видимо добавляли какого-то особого значения каждому конкретному экземпляру созвездия, потому что он заметил две Септы, одну с четырьмя пятнышками, а другой - с тремя.

Он снова посмотрел на центр зала, опуская взгляд вниз к надписи и дополняя его буквами, которых запомнил в Костяном Городе.

- В... С... Е... - произнес он вслух, заполняя пробелы буквами, которые помнил из Потустороннего мира.

- ВСЕ...? - он начал подбирать слово, нахмуриваясь,

- В... К... УРПУ... ГО... ПУРПУРНОГО? - спросил он, озвучивая буквосочетания. Джоффри продолжил повторять то небольшое предложение снова и снова, пытаясь расшифровать хоть какое-то логическое значение между тем, что видел, и тем, что помнил, ища связь.

ВСЕ ..В - что то ..К-что то ПУРПУРНОГО что то что-то НАПРАВО

Ради Богов, я так близко...

Он чувствовал это костями, он был близко, так невероятно близко... Джоффри обернулся к созвездиям, запоминая каждую малейшую деталь. Ему нужно будет больше, чтобы это расшифровать, но вопрос был... где? Джоффри автоматически ел дополнительный кусок валеной говядины, щелкая пальцами по черной скале. Он еще раз сделал глоток того пойла из Гискари, опорожнив бурдюк с вином и оглянувшись на созвездия.

Есть еще одно место, о котором я знаю - где расположены здания из такого зловещего черно-маслянистого камня...

О нем рассказывали пониженными голосами, испуганно шептали в пиратских поселках островов Василиска, в сдержанной жадности и смирении в Нью-Гисе...

Это было безумием даже думать о таком... но опять же, Джоффри чувствовал себя удовлетворенно и почему-то грустно, когда вспомнил, что бывал и в худших местах. Он осмотрел резьбу в последний раз и кивнул сам себе, последние секунды его первой жизни смотрели сверху на него.

- Юг, - произнес он вслух,

- Я должен двигаться на юг, - он повторил, взгляд парил в дали, представляя ужасающие джунгли внутренних частей Соториоса и отдаленную тень развалин проклятого города Йен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1818017>